

С громким звуком "□", Чу Тянь просто стукнул по животу Инь.

Гигантская сила колебалась, и тело Инь Сяоэр вспыхнуло серебристым светом. Тяжелый удар Чу Тяня нанес глубокий удар по серебристому свету, но не встретился с телом Инь.

Инь Юэр была отшатнута назад Чу Тяньчжунцюанем, а симпатичное личико уже было угольно-черным. Я глубокомысленно взглянула на Чу Тяньцюань и посмотрела на нее с запретом. Она протянула ей необъяснимый зеленый меч. Инь Сяоэр сказала: "Вперед!"

В то же время, три серебристоволосых лисицы выпустили большой кусок серебряного света, и серебряный свет устремился, окутывая Инь Инер и группу женщин-охранниц Инь. Когда серебряный свет рассеялся, Инь Йиэр и его группа исчезли.

Чу Тянь упомянул газ и закричал: "Инь Юэр, запомни, я просто дал тебе удар, не дал тебе меч, не хотел быть вне семьи Цзинь, а тут провоцирую тебя Инь! В следующий раз осмелюсь передо мной Скарри, я убью тебя!".

Снаружи Дэн Дяня упало прикосновение серебра, Инь Юэр вышел из серебряного света, мрачно посмотрел на Дэн Дяня.

Услышав крик Чутянь, Инь Сяоэр моргнул и нежно погладил серебристоволосую лису на руках: "О, не хочешь быть вне Кима, а потом провоцировать нас Инь? Это умный парень. Однако, убил охранников, которых мне дали предки...".

Оглянувшись на охранников, стоявших позади них, Инь Сяоэр фыркнула: "Группа бесполезных тварей! Вы не можете поднять драконов и драконов, и все". В конце концов, это истинный дух небес и земли! Даже с этим диким ремонтом справляется. Нет, что Инь хочет для вас?".

Группа женщин-стражниц склонили головы и не смели ничего сказать!

Рао в сердце всевозможные обиды, Чу Тяньцзянь убил четырех их спутников, скорее пройдя через их препятствие в безлюдной ситуации, на их глазах дал по морде их собственным хозяевам, согласно строгим правилам Семьи Инь, они уже мертвы сегодня!

"Мобилизуйте темную кучу в Синь Синьяне и тщательно расследуйте дело Мин Ван Чутяня!" Инь Сяоэр внезапно улыбнулась: "Он меня очень заинтересовал! В прошлом я убил отходы Цзиньюй, отходы есть отходы, и меня убили". Неудивительно".

"Но пять начальников Цзиня... хе-хе, Цзинь Хао такой бесстыжий, позволил своей руке опуститься на верхнюю часть цилиндра и подумать об этом, и притворился своим человеком, чтобы выйти на улицу. Хотя он и бесстыжий, но он - настоящее золото. Пульс семьи".

Глаза Инь Сяоэр циркулируют, а улыбка на маленьком лице действительно прекрасна: "Раб действительно зудит, может убить Цзинь Хао, и неудивительно, что вы не можете остановить его от этих отходов! По сравнению с хозяином Цзиня, что ты считаешь?"

Головы нескольких сопровождающих женщин все больше и больше тянуло вниз. Сегодня они испытывают легкий соблазн перед Чу Тянем. Это действительно растрчивает их высокомерие в будние дни, и даже самая элементарная уверенность в себе была почти побита.

Энергии не хватало, Инь Иньэр закричала, и группа женщин-охранников со слабостью последовала за ней, продолжая идти вглубь храма Цицяо.

"Я не могу себе этого позволить, рабы не провоцируют, эй, большое дело здесь, избегаю тебя, позволь тебе". Настроение Инь Юэр постепенно восстановилось, она сказала с улыбкой: "Иду на улицу... Эй, предки говорили, что самое правильное - это то, что женщина, которая имеет дело с мужчиной, это никогда не нож и не пистолет... Пока наша женщина рождается достаточно красивой, этого достаточно!"

"Если ты герой, если ты в этом царстве, ты должен быть послушным, как собака!"

Инь Юэр погладил по голове серебристоволосую лису на своих руках и мягко сказал: "Минг Ван Чутянь, семья рабов хочет, чтобы ты стал собакой".

В Дань-дяне Чутянь подошел к передней части девятиэтажной печи Дань и внимательно наблюдал за пламенем и пылающим жаром печи Дань.

Мышь стоит у него на плече.

Очень странно касаться бороды своими когтями: "Странно и неудобно, кровь, которую проливает клан Цзинь - золотая; кровь клана Инь - серебряная. Кто они? Неправильно?"

Спрыгнув с плеча Чутяня, мышь побежала к позиции четырех женщин-охранниц Инь.

Здесь на землю был высыпан большой кусок серебряной плазмы, которая в данный момент затвердела. Мышь свернула свой хвост, и его хвост был резко направлен на кусок застывшей серебряной плазмы.

'□', плазма треснула.

Судя по этому звуку, после застывания крови клана Инь, она превратилась в нечто похожее на металл.

Мышь нахмурилась, несколько кругов щурилась по пляжу, затем открыла рот и осторожно откусила маленький кусочек серебряной крови. '□□', '□□', - пропела мышь и выплюнула эти сгустки крови.

"Небесные братья, эти небесные люди, немного смысла". На плечах Чутяня, мышь присела на корточки и сказала: "Их кровь немного отличается от твоей крови. Есть больше вещей, но меньше Чего-то. Ну, странно, странно!"

Чу Тянь взглянул на мышь и осторожно прикоснулся обеими руками к печи Дань.

"Неудивительно, неважно, что он из себя представляет. Независимо от происхождения небесных существ, пара будет". Руки выплеснули бушующее пламя, Чу Тянь прищурился, волна духовных колебаний аккуратно окутала печь Дань перед Коулун Виндинг.

"Владыка Риса, помоги мне первому, найди достаточно пользы от этой развалины!" пробормотал про себя Чу Тянь: "Люди, которые убили Цзиньши, эй, веселье будет позже".

Мышь прыгнула на руку Чу Тяня. Он оглянулся на Чу Тяня: "Ты, малыш, только что не убил мотыгу, неужели ты действительно не видел ее?".

В смехе мыши прозвучал неловкий смысл: "Однако, твой ребенок прав, размеры вашего тела слишком разные, эта модель не подходит... и, большой живой и мертвый..."

"Ну? Мертвый?" Чу Тянь внезапно посмотрел на мышь.

Мышонок закричал и задрожал, и круг серебристого света быстро протянулся от макушки его головы до кончика хвоста.

Серебристый свет в его племяннике соскользнул с глазных яблок, как капля дождя. Если ты присмотришься, то обнаружишь, что эти серебряные огоньки - несравненно маленькие, несравненно сложные и несравненно точные руны.

Помолчав некоторое время,мышь протяжно вздохнула: "Оказывается,мышь, я знаю о происхождении небесных существ, но меня самого забыли. Ой, я тут кое-что вспомнил, но от таких вещей мышиному дедушке становится кисло и неудобно... так что, опять забыл".

Вздыхая, качая головой, хвост мыши слабо бился и мягко покачивался под рукой Чутиана.

"Старый, ничего не помнит. Эй, у мыши нет других занятий, каков идеал жизни... Каждый день смотреть на маленькую вдову, смотреть на маленькую женщину, вот это жизнь, так жизнь".

"Герою трудно быть старым, хе-хе!"

Крыса вздохнула и брызнула на четыре больших зуба, прикрывая печь Дэна.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230784>